

УДК 336.6
DOI

ЛИКВИДНОСТЬ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ: ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ДЕТЕРМИНАНТ

Гуз Е.А., Королёва Е.В.

*ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
Санкт-Петербург, e-mail: guz.ea@edu.spbstu.ru, koroleva_ev@spbstu.ru*

Ликвидность нефтяных компаний в России является ключевым элементом их финансовой устойчивости, напрямую влияющим на способность выполнять краткосрочные обязательства и эффективно функционировать в условиях нестабильной экономической среды. Важность анализа ликвидности нефтяных компаний определяется также тем, что в России нефтяная промышленность играет системообразующую роль в экономике: отрасль формирует значительную долю бюджета, экспортных поступлений и инвестиций. Цель исследования – определить и проанализировать влияние внутренних и внешних факторов на ликвидность предприятий, работающих в нефтяной промышленности Российской Федерации. Для достижения цели был сформирован датасет, включающий данные по 70 нефтяным компаниям за 2021–2023 гг., содержащий как показатели деятельности самих предприятий, так и характеристики макроэкономической среды. На основе построенных эконометрических моделей были определены значимые факторы, влияющие на различные типы ликвидности: для абсолютной – финансовый рычаг и рентабельность активов; для быстрой – показатели стратегии устойчивого развития и рентабельность активов; для текущей – размер компании и рентабельность активов. Проведенное исследование позволило выявить особенности влияния факторов на ликвидность, что важно для совершенствования подходов к управлению финансовой устойчивостью в нефтяной отрасли России.

Ключевые слова: ликвидность, нефтяная промышленность, регрессионное моделирование, факторы

LIQUIDITY OF RUSSIAN OIL COMPANIES: ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF EXTERNAL AND INTERNAL DETERMINANTS

Guz E.A., Koroleva E.V.

*Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, e-mail: guz.ea@edu.spbstu.ru, koroleva_ev@spbstu.ru*

The liquidity of oil companies in Russia is a key element of their financial stability, directly affecting the ability to meet short-term obligations and function effectively in an unstable economic environment. The importance of analyzing the liquidity of oil companies is also determined by the fact that in Russia the oil industry plays a systemically important role in the economy: the industry generates a significant share of the budget, export revenues and investments. The purpose of the study is to determine and analyze the impact of internal and external factors on the liquidity of enterprises operating in the oil industry of the Russian Federation. To achieve this goal, a dataset was formed, including data on 70 oil companies for 2021–2023, containing both performance indicators of the enterprises themselves and characteristics of the macroeconomic environment. Based on the constructed econometric models, significant factors influencing various types of liquidity were determined: for absolute liquidity – financial leverage and return on assets; for fast liquidity – indicators of Environmental, Social, Governance strategy and return on assets; for current liquidity – company size and return on assets. The conducted study allowed us to identify the features of the influence of factors on liquidity, which is important for improving approaches to managing financial stability in the Russian oil industry.

Keywords: liquidity, oil industry, regression model, factors

Введение

В современных условиях развития экономики, характеризующихся высокой степенью нестабильности, изменчивостью внешней среды и усилением глобальной конкуренции, значительно возрастает значение эффективного управления хозяйствующими субъектами. От качества и обоснованности принимаемых управленческих решений напрямую зависят результаты финансово-хозяйственной деятельности, уровень устойчивости предприятий и их способность адаптироваться к внешним вызовам. Особенно это актуально для стратегически важных отраслей, к числу кото-

рых относится нефтяная промышленность, играющая ключевую роль в формировании бюджета и обеспечении энергетической безопасности страны.

В условиях высококонкурентной рыночной среды ликвидность и платежеспособность выступают важнейшими индикаторами финансового состояния предприятия. Ликвидность компании отражает достаточность денежных средств и их эквивалентов для расчетов по кредиторской задолженности, требующей немедленного погашения [1]. При этом устойчивое поддержание платежеспособности формирует положительную репутацию компании

на рынке, что, в свою очередь, способствует укреплению ее ликвидности. Таким образом, эффективное управление ликвидностью становится критическим элементом обеспечения долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности предприятий нефтяной отрасли.

Количественно ликвидность предприятия можно охарактеризовать с помощью различных относительных показателей. Наиболее распространенными индикаторами ликвидности предприятия являются коэффициенты абсолютной, быстрой и текущей ликвидности. Они различаются между собой по составу ликвидных активов, принимаемых в расчет для покрытия краткосрочных обязательств предприятия.

Исследования по данному направлению представлены в основном зарубежными авторами из Европы, Азии, Китая и Австралии. В России большая часть исследований концентрируется вокруг рентабельности предприятия, а ликвидность, как правило, исследуют только в рамках банковского сектора.

Отечественные исследователи приходят к выводу, что наибольшее влияние на ликвидность предприятия оказывают такие макроэкономические факторы, как объем добычи нефти, цена нефти марки Brent, инфляция, внутренний валовой продукт (ВВП) на душу населения и курс валют, а именно рубль к доллару за год. Так, объем добычи нефти по стране оценивается К.А. Шлюшенковой [2] как показатель, умеренно влияющий на ликвидность предприятия, однако В.П. Постников и К.А. Тихомирова приходят к выводу, что данный фактор имеет сильную положительную связь с результирующим показателем, как специфичный основной актив анализируемой отрасли [3]. Исследователи также сходятся во мнении о том, что фактор инфляции оказывает умеренное влияние на способность предприятия управлять своими финансовыми активами. Цена нефти Brent и показатель ВВП на душу населения анализируется в основном в отечественной научной литературе. Так, Е.В. Болданова в своей статье приходит к выводу, что для предприятий, характеризующихся спадом интегрального показателя финансового состояния, характерна большая зависимость от котировки нефти на мировом рынке, а для ВВП на душу населения выявлена положительная связь для предприятий с возрастающим показателем финансового положения и отрицательная связь для компаний в состоянии «спада» [4]. Наконец, обменный курс валют, по результатам анализа К.А. Шлюшенковой [2], В.П. Постникова и К.А. Тихомировой [3],

считается незначительно влияющим на ликвидность предприятия, тем не менее Е.В. Болданова [4] пришла к выводу, что компании в стадии «роста» находятся в сильной зависимости от курса доллара. Среди внутренних факторов предприятия к значимым авторы относят только размер компании. При этом Д.В. Черемисинова [5] придерживается прямо противоположной позиции: значимыми факторами, по результатам ее исследования, следует считать рентабельность активов и коэффициент финансового левериджа. Оценить значимость макрофакторов в краткосрочной перспективе достаточно трудозатратно. Похожей позиции придерживаются и зарубежные исследователи: значимыми являются в основном внутренние факторы – рентабельность активов, размер компании и коэффициент финансового левериджа. Так, большая часть авторов сходит к во мнении, что леверидж оказывает отрицательное влияние на ликвидность предприятия [6–8]. Рентабельность активов и размер компании являются самыми распространенными факторами, используемыми для анализа зависимости ликвидности предприятия. При этом размер компании в отечественной и зарубежной научной литературе оценивается по-разному: в первом случае чаще всего используют среднесписочное число сотрудников на предприятии, во втором – натуральный логарифм активов. Yahui Sun в своем исследовании [8] приходит к заключению, что рентабельность активов оказывает незначительное отрицательное влияние на результирующий показатель, а размер компании, напротив, положительно сказывается на ликвидности предприятия [8]. В данном выводе с ним соглашается Phuc Minh Nguyen [9]. При этом исключительно в зарубежных исследованиях выделяют такой значимый фактор, как использование стратегии устойчивого развития (ESG-принципы). В статье Chien Chiang Lee [10] выделяется отдельный кластер переменных, основанных на применении хозяйствующим субъектом ESG-принципов. По результатам работы авторы приходят к выводу, что каждый показатель по отдельности не оказывает значительного влияния на возможности предприятий покрывать свои обязательства, однако в совокупности нельзя не обозначить возрастающий уровень значимости данного фактора. Следует обратить внимание, что вопрос управления ликвидностью предприятий за последние 3 года приобрел большую актуальность за рубежом. В России последние исследования по данному направлению датируются 2021 г.

Таким образом, в рамках исследования были протестированы следующие гипотезы:

H1: В краткосрочной перспективе, то есть на абсолютную ликвидность предприятия, оказывают значительное влияние преимущественно внутренние факторы.

H2: На быструю и текущую ликвидность оказывают существенное влияние факторы как внешней, так и внутренней среды предприятия.

Цель исследования – определить и проанализировать влияние внутренних и внешних факторов на ликвидность предприятий, работающих в нефтяной промышленности России.

Материалы и методы исследования

Основной методологической базой исследования является регрессионное моделирование, проведенное путем создания и выполнения кода на Python на базе облачной платформы Google Colab. В качестве эндогенных переменных были определены абсолютная (Liq_A), быстрая (Liq_Q) и текущая (Liq_C) ликвидность предприятий нефтяной промышленности. Экзогенные переменные представлены в таблице.

Наблюдения по факторам структуры капитала, внутреннего управления и устойчивости предприятия получены путем выгрузки сводной информации из анали-

тической системы СПАРК, предоставляющей информацию о российских компаниях и организациях. Данные по факторам рынка и инвестиционной среды были отобраны в результате изучения справочных информационных источников и заключений экспертов-аналитиков в области результатов деятельности топливно-энергетического комплекса России [11, 12]. Наблюдения раздела «Банковский сектор и макроэкономическая стабильность» собраны на основании исторических статистических данных, подтвержденных зарубежными и российскими ресурсами, в частности данных Росстата и Центрального банка РФ [13–15]. В качестве исходных данных был сформирован датасет по 70 нефтяным компаниям РФ за период с 2021 по 2023 г., включающий наблюдения как по внутренним характеристикам предприятий, так и по макрофакторам. Общее количество наблюдений составило 231 (215 после преобразования данных).

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках исследования были построены линейные модели сквозной регрессии отдельно для каждого коэффициента ликвидности. В общем виде построенные модели можно представить следующим образом:

$$Liq = a_0 + a_1 * C_ESG + a_2 * C_ROA + a_3 * C_Size + a_4 * M_Oil + a_5 * M_P + a_6 * B_I + a_7 * B_GDP + a_8 * B_Exrate + a_9 * CS_FL. \quad (1)$$

Характеристика экзогенных переменных, используемых в рамках исследования

Условное обозначение	Единицы измерения	Характеристика признака
<i>Факторы внутреннего управления и устойчивости предприятия</i>		
C_Age	годы	возраст компании
C_ESG	–	использование ESG-стратегии (бинарная переменная)
C_ROA	%	рентабельность активов компании
C_Size	–	размер компании (натуральный логарифм активов)
<i>Факторы рынка и инвестиционной среды</i>		
M_Oil	млн т	годовой объем добычи нефти
M_P	долл./бар.	среднегодовая цена нефти Brent
<i>Банковский сектор и макроэкономическая стабильность</i>		
B_I	%	среднегодовой уровень инфляции
B_GDP	долл.	ВВП на душу населения в РФ
B_Exrate	руб./долл.	средний обменный курс рубля к доллару за год
<i>Структура капитала</i>		
CS_FL	–	коэффициент финансового левериджа

Источник: составлено авторами.

	count	mean	std	min	25%	50%	75%	max
Liq_A	215.0	0.191775	0.182689	0.009950	0.039221	0.131028	0.300105	0.688135
Liq_Q	215.0	0.530789	0.290558	0.019803	0.314811	0.530628	0.708036	1.286474
Liq_C	215.0	0.608203	0.292305	0.019803	0.378436	0.598837	0.774717	1.294727
C_ESG	215.0	0.158140	0.365723	0.000000	0.000000	0.000000	0.000000	1.000000
C_ROA	215.0	-0.004419	0.360245	-3.120000	-0.040000	0.010000	0.130000	0.730000
C_Size	215.0	-0.046937	0.812281	-0.279903	-0.278674	-0.262963	-0.214135	8.869039
C_Age	215.0	2.683840	0.598866	0.693147	2.302585	2.890372	3.091042	3.496508
M_Oil	215.0	-0.010014	0.998515	-1.289585	-1.289585	0.142073	1.147512	1.147512
M_P	215.0	-0.014370	0.996165	-1.004058	-1.004058	-0.360468	1.364526	1.364526
B_I	215.0	-0.017225	0.997511	-0.925820	-0.925820	-0.462910	1.388730	1.388730
B_GDP	215.0	0.005074	1.007964	-1.250467	-1.250467	0.053176	1.197291	1.197291
B_Exrate	215.0	0.003005	1.007214	-1.321723	-1.321723	0.225217	1.096506	1.096506
CS_FL	215.0	-0.015303	1.033699	-4.509002	-0.160852	0.092975	0.246864	4.708439

*Рис. 1. Описательная статистика
Источник: составлено авторами*

В результате анализа описательной статистики исходного датасета непрерывные зависимые переменные были масштабированы. Переменная, характеризующая возраст компании, прологарифмирована. Для анализа наличия выбросов были построены графики с усами. По результатам построения было принято решение ввести ограничения на зависимую переменную: для абсолютной ликвидности значения не больше 0,7, для быстрой и текущей ликвидности – не больше 1,3. Ограничения введены для исключения аномальных значений и выбросов, способных исказить результаты моделирования. Такие значения часто не отражают реальное финансовое состояние и могут быть связаны с неэффективной структурой активов или техническими искажениями в отчетности. Кроме того, выбранные пороги соответствуют нормативным ориентирам, обеспечивая фокус на типичных и репрезентативных компаниях отрасли.

Также были проведены тесты на нормальность распределения данных и на анализ зависимостей между зависимыми и независимыми переменными. В результате было выявлено, что часть переменных имеет линейную зависимость, часть – нелинейную по отношению к зависимым переменным. По итогам проведения разведочного анализа данных на рис. 1 представлена описательная статистика.

Следует отметить, что средний уровень абсолютной ликвидности исследуемых компаний составляет 0,19, что несколько ниже установленного нормативного значения, равного 0,2. Аналогично средние значения коэффициентов быстрой и текущей ликвидности равны 0,53 и 0,61 соответственно, при рекомендуемых минимальных значениях в 1 и 1,5 для соответствующих показателей. Такие результаты могут свидетельствовать о дефиците ликвидных активов у большинства компаний, что ограничивает их способность своевременно исполнять краткосрочные обязательства. Возможными причинами низких значений могут выступать высокая зависимость от внешнего финансирования или инвестиции в трудно реализуемые активы. Среднее значение показателя C_ROA оказалось отрицательным, что может указывать на низкую операционную эффективность значительной части выборки, а также на влияние внешних шоков (например, ценовых колебаний на нефть или санкционного давления). При этом высокие значения стандартного отклонения переменных C_Size и CS_FL указывают на значительную гетерогенность выборки в части размеров компаний и структуры их капитала. Это отражает широкий спектр стратегий управления и масштабов деятельности, что характерно для отрасли с высоким уровнем концентрации и разно-

образом бизнес-моделей. Для исключения коллинеарности при построении моделей на рис. 2 представлены результаты построения корреляционной матрицы.

Согласно шкале Чеддока, была выявлена сильная корреляция ($> 0,7$) между такими переменными, как M_Oil и M_P , M_P и B_I , B_GDP и B_Exrate . В дальнейшем коллинеарность между факторами контролировалась с помощью расчета фактора инфляции дисперсии (VIF).

В ходе исследования был построен ряд регрессионных моделей для абсолютной, быстрой и текущей ликвидности по отдельности. На рис. 3 представлена итоговая модель для абсолютной ликвидности.

Модель включает два объясняющих фактора: C_ROA и CS_FL . R-квадрат модели составляет 0,062, что означает, что только 6,2% вариации ликвидности объясняется включенными переменными. Это указывает на слабую объяснительную силу модели. Однако F-статистика равна 6,954 с p-значением 0,00119, что говорит о статистической значимости модели в целом.

Коэффициент при переменной C_ROA равен 0,1031 и является статистически значимым ($p = 0,003$), что указывает на положительное влияние рентабельности активов на ликвидность. Это указывает на то, что более прибыльные компании, как правило, имеют больший доступ к ликвидным средствам. Переменная CS_FL имеет коэффициент 0,0226 и p-значение 0,057, что делает ее слабо значимой на уровне 10%. Это может говорить о том, что компании с более высоким уровнем заемного капитала склонны поддерживать более высокий уровень ликвидности, возможно, из соображений финансовой устойчивости.

Константа модели равна 0,1926, что отражает средний уровень ликвидности при нулевых значениях объясняющих переменных. В целом модель выявляет статистически значимое влияние рентабельности и, в меньшей степени, левереджа на ликвидность.

Итоги регрессионного моделирования в отношении коэффициента быстрой ликвидности представлены на рис. 4.

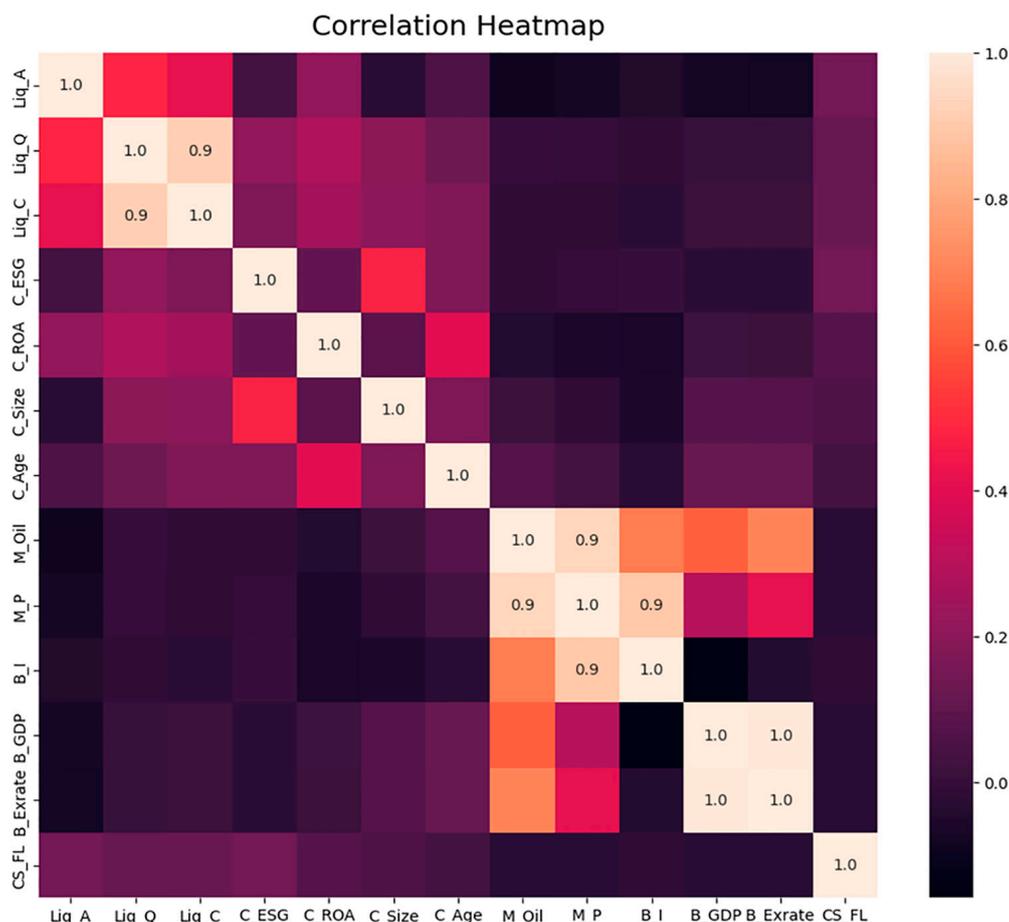

Рис. 2. Корреляционная матрица
Источник: составлено авторами

OLS Regression Results

```

=====
Dep. Variable:          Liq_A    R-squared:              0.062
Model:                  OLS      Adj. R-squared:         0.053
Method:                 Least Squares  F-statistic:           6.954
Date:                   Sat, 15 Mar 2025  Prob (F-statistic):    0.00119
Time:                   22:59:27    Log-Likelihood:        67.753
No. Observations:      215      AIC:                   -129.5
Df Residuals:          212      BIC:                   -119.4
Df Model:               2
Covariance Type:       nonrobust
=====

```

	coef	std err	t	P> t	[0.025	0.975]
const	0.1926	0.012	15.878	0.000	0.169	0.216
C_ROA	0.1031	0.034	3.047	0.003	0.036	0.170
CS_FL	0.0226	0.012	1.914	0.057	-0.001	0.046

Рис. 3. Регрессионная модель для коэффициента абсолютной ликвидности
 Источник: составлено авторами

OLS Regression Results

```

=====
Dep. Variable:          Liq_Q    R-squared:              0.109
Model:                  OLS      Adj. R-squared:         0.101
Method:                 Least Squares  F-statistic:           13.00
Date:                   Sat, 15 Mar 2025  Prob (F-statistic):    4.73e-06
Time:                   23:06:49    Log-Likelihood:        -26.407
No. Observations:      215      AIC:                   58.81
Df Residuals:          212      BIC:                   68.93
Df Model:               2
Covariance Type:       nonrobust
=====

```

	coef	std err	t	P> t	[0.025	0.975]
const	0.5088	0.021	24.808	0.000	0.468	0.549
C_ESG	0.1447	0.052	2.793	0.006	0.043	0.247
C_ROA	0.2069	0.053	3.934	0.000	0.103	0.311

Рис. 4. Регрессионная модель для быстрой ликвидности
 Источник: составлено авторами

В модель включены два объясняющих фактора: C_ESG и C_ROA. Значение R-квадрат составляет 0,109. Это означает, что около 10,9% вариации переменной объясняются включенными в модель переменными. Значение показателя несколько выше по сравнению с предыдущей моделью, но все еще говорит о достаточно ограниченной объяснительной способности. Тем не менее F-статистика равна 13,00 при р-значении менее 0,001, что указывает на общую статистическую значимость модели.

Коэффициент при C_ESG составляет 0,1447 с р-значением 0,006, что указывает на положительное влияние уровня ESG на ликвидность. Это может означать, что компании с более высокими ESG-оценками име-

ют лучшее восприятие со стороны инвесторов и кредиторов, что способствует доступу к ликвидным ресурсам. Коэффициент при C_ROA равен 0,2069 с высоким уровнем статистической значимости ($p < 0,001$), что подтверждает положительную связь между рентабельностью и ликвидностью.

Константа модели равна 0,5088 и отражает базовый уровень ликвидности при нулевых значениях ESG и ROA. В целом модель демонстрирует статистически значимые положительные связи между обоими факторами (ESG и рентабельностью) и ликвидностью.

Итоговая регрессионная модель для коэффициента текущей ликвидности представлена на рис. 5.

OLS Regression Results						
Dep. Variable:	Liq_C	R-squared:	0.097			
Model:	OLS	Adj. R-squared:	0.088			
Method:	Least Squares	F-statistic:	11.34			
Date:	Sat, 15 Mar 2025	Prob (F-statistic):	2.10e-05			
Time:	23:14:10	Log-Likelihood:	-29.208			
No. Observations:	215	AIC:	64.42			
Df Residuals:	212	BIC:	74.53			
Df Model:	2					
Covariance Type:	nonrobust					
	coef	std err	t	P> t	[0.025	0.975]
const	0.6122	0.019	32.102	0.000	0.575	0.650
C_ROA	0.1909	0.053	3.592	0.000	0.086	0.296
C_Size	0.0662	0.024	2.808	0.005	0.020	0.113

Рис. 5. Регрессионная модель для текущей ликвидности
 Источник: составлено авторами

В модели используются два объясняющих фактора: C_ROA и C_Size. Значение R-квадрат составляет 0,097, то есть примерно 9,7% вариации ликвидности объясняется включенными переменными. Несмотря на то, что объяснительная способность модели остается умеренной, она все же демонстрирует статистическую значимость: F-статистика равна 11,34 при р-значении менее 0,001, что позволяет отвергнуть гипотезу о незначимости коэффициентов.

Коэффициент при C_ROA составляет 0,1909 (p = 0,000), что подтверждает устойчивую положительную связь между рентабельностью активов и ликвидностью. Это подтверждает, что более прибыльные компании, как правило, обладают большим уровнем ликвидности.

Коэффициент при переменной C_Size равен 0,0662 и также статистически значим (p = 0,005), что говорит о положительной связи между размером компании и ее ликвидностью. Это может быть связано с тем, что более крупные компании имеют лучший доступ к капиталу, устойчивее к внешним шокам и, как правило, более финансово стабильны, что позволяет им поддерживать более высокий уровень ликвидности.

Константа модели составляет 0,6122, отражая базовое значение текущей ликвидности при нулевых значениях C_ROA и C_Size.

Отметим, что макроэкономические факторы по итогам регрессионного моделирования не оказывают значительного влияния на ликвидность компаний нефтяной промышленности.

Несмотря на сравнительно невысокий R-квадрат при моделировании, результаты

имеют теоретическую практическую значимость и могут использоваться для предварительного анализа факторов, влияющих на ликвидность организаций.

Заключение

В рамках проведенного исследования с построением трех регрессионных моделей была осуществлена проверка двух гипотез, касающихся влияния различных факторов на показатели ликвидности предприятий нефтяной промышленности. Полученные результаты позволяют сделать ряд важных выводов.

Во-первых, подтверждение гипотезы H1 демонстрируется в модели, где зависимой переменной выступает абсолютная ликвидность (Liq_A). Согласно результатам регрессии, на нее оказывают влияние в первую очередь внутренние факторы – в частности, рентабельность активов (C_ROA), которая оказалась статистически значимой (p = 0,003). Финансовый левередж (CS_FL), как дополнительный внутренний фактор, имеет слабую значимость (p = 0,057), что также укладывается в рамки предполагаемой гипотезы. Таким образом, можно утверждать, что в краткосрочной перспективе абсолютная ликвидность определяется в основном внутренними характеристиками предприятия.

Во-вторых, результаты моделирования для быстрой (Liq_Q) и текущей (Liq_C) ликвидности позволяют частично подтвердить гипотезу H2. В обоих случаях значимым оказался внутренней фактор – рентабельность активов компании. В модели Liq_Q значимым предиктором также выступает ESG-показатель (C_ESG, p = 0,006), отража-

ющий восприятие устойчивости компании и ее социально-экологической активности. В модели Liq_C, кроме рентабельности, статистически значимым оказался размер компании (C_Size, $p = 0,005$), который может отражать внутренние структурные характеристики. Эти результаты подтверждают, что показатели быстрой и текущей ликвидности чувствительны преимущественно к внутренним воздействиям.

Полученные в ходе исследования результаты имеют теоретическую и практическую значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении роли отдельных внутренних и внешних факторов в формировании различных типов ликвидности (абсолютной, быстрой, текущей), а также в проверке ранее выдвинутых гипотез, основанных как на отечественных, так и на зарубежных подходах. Исследование дополняет существующую научную литературу, расширяя представления о специфике функционирования нефтяных компаний в условиях российской экономики и предлагая более детализированное понимание влияния ESG-подходов, рентабельности и финансовой структуры на показатели ликвидности.

С практической точки зрения значимость исследования заключается в том, что оно позволяет более точно структурировать факторы, влияющие на различные аспекты ликвидности предприятий. Это особенно важно для управленцев, аналитиков и инвесторов, которым необходимо понимать, какие переменные учитывать при оценке краткосрочной финансовой устойчивости организаций. Кроме того, полученные результаты дают основания для использования ESG-факторов в качестве индикаторов ликвидности и потенциальной устойчивости бизнеса. Выявление значимых факторов позволяет сосредоточить внимание на тех аспектах операционной и финансовой деятельности, которые оказывают наибольшее влияние на ликвидность предприятия в краткосрочной и среднесрочной перспективе, а учет внешней среды и макроэкономических условий способствует более адаптивному планированию и повышению финансовой устойчивости в условиях экономической турбулентности.

Дальнейшие направления исследования могут включать расширение набора переменных – например, анализ макроэкономических условий, отраслевой специфики, уровня конкуренции и кредитной нагрузки. Перспективным также представляется использование панельных данных и временных рядов, что позволит учесть динамику влияния факторов и повысить обоснован-

ность выводов. Кроме того, имеет смысл рассмотреть влияние взаимодействия между внутренними и внешними переменными на ликвидность, а также провести сравнительный анализ для различных групп компаний (по отраслям, размеру, юрисдикции и ESG-профилю).

Список литературы

1. Веселова Ю.Ю. Анализ платежеспособности и ликвидности предприятия // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2009. № 2 (3). С. 35–37. URL: <https://fbi.cfuv.ru> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Шлюшеникова К.А. Корреляционно-регрессионный анализ зависимости выручки крупнейших ТНК стран БРИКС в нефтегазовой отрасли от факторов экономической деятельности на примере корпорации // Инновационная наука. 2023. № 8–1. С. 32–37. URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik> (дата обращения: 24.03.2025).
3. Постников В.П., Тимирова К.А. Исследование зависимости динамики показателей инвестиционной деятельности нефтедобывающей компании от конъюнктуры рынка // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2019. № 1. С. 260–278. DOI: 10.15593/2224-9354/2019.1.22.
4. Болданова Е.В. Зависимость финансового состояния компаний нефтегазового комплекса от внешних факторов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 75–78. DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0016.
5. Черемисинова Д.В., Кричевец Е.А., Рябенко Д.С. Разработка модели интегральной оценки краткосрочной ликвидности для винодельческих предприятий // Финансы и управление. 2019. № 2. С. 92–104. DOI: 10.25136/24097802.2019.2.2989.
6. Yan M. et al. Liquidity and cost advantage of green bonds // Finance Research Letters. 2025. Т. 71. С. 106433. DOI: 10.1016/j.frl.2024.106433.
7. Goel U., Chadha S., Sharma A.K. Operating liquidity and financial leverage: Evidences from Indian machinery industry // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2015. Т. 189. С. 344–350. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.03.230.
8. Sun Y., Huang Y., Feng Q. Internal control and stock liquidity // Finance Research Letters. 2024. Т. 66. С. 105716. DOI: 10.1016/j.frl.2024.105716.
9. Nguyen P.M., Jubb C., Dias R. Motives for environmental and social engagement and stock liquidity: The moderating role of sustainability committees // Pacific-Basin Finance Journal. 2024. Т. 87. С. 102501. DOI: 10.1016/j.pacfin.2024.102501.
10. Lee C.C. et al. ESG engagement, country-level political risk and bank liquidity creation // Pacific-Basin Finance Journal. 2024. Т. 83. С. 102260. DOI: 10.1016/j.pacfin.2024.102260.
11. Инфографика цены нефти марки Brent WTI Urals за баррель по годам. [Электронный ресурс]. URL: <https://infotables.ru/statistika/95-tseny-tarify/1325-tseny-na-neft-tablitsa> (дата обращения: 24.03.2025).
12. ТЭК России: итоги года 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/tek-rossii-023> (дата обращения: 24.03.2025).
13. Russian Inflation Rates: 1996 to 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rateinflation.com> (дата обращения: 24.03.2025).
14. Официальный сайт Росстата. Россия и страны мира: ВВП на душу населения. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 24.03.2025).
15. Официальный сайт Центрального банка РФ. Динамика официального курса заданной валюты. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 24.03.2025).